

МОРИС
ДРЮОН

ПРОКЛЯТЫЕ КОРОЛИ

МОРИС
ДРЮОН

ЯД
И
КОРОНА

Москва
2017

УДК 821.133.1-311.6
ББК 84(4Фра)-44
Д78

Maurice Druon

LES POISONS DE LA COURONNE

Originally published under the title «LES ROIS MAUDITS» including:
Vol. 3: LES POISONS DE LA COURONNE

© 1966 by Maurice Druon, Librairie Plon et Editions Mondiales

Перевод с французского *Н. Жарковой*

Иллюстрации *Юрия Платова*

Оформления серии *А. Бондаренко*

Оформление суперобложки *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты работ художников

Рогира ван дер Вейдена и Ганса Мемлинга

Дрюон, Морис.

Д78 Яд и корона / Морис Дрюон ; [пер. с фр.
Н. М. Жарковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
352 с. — (Библиотека всемирной литературы).

ISBN 978-5-699-97007-0

В трагическую годину История возносит на гребень великих людей; но сами трагедии — дело рук посредственностей...

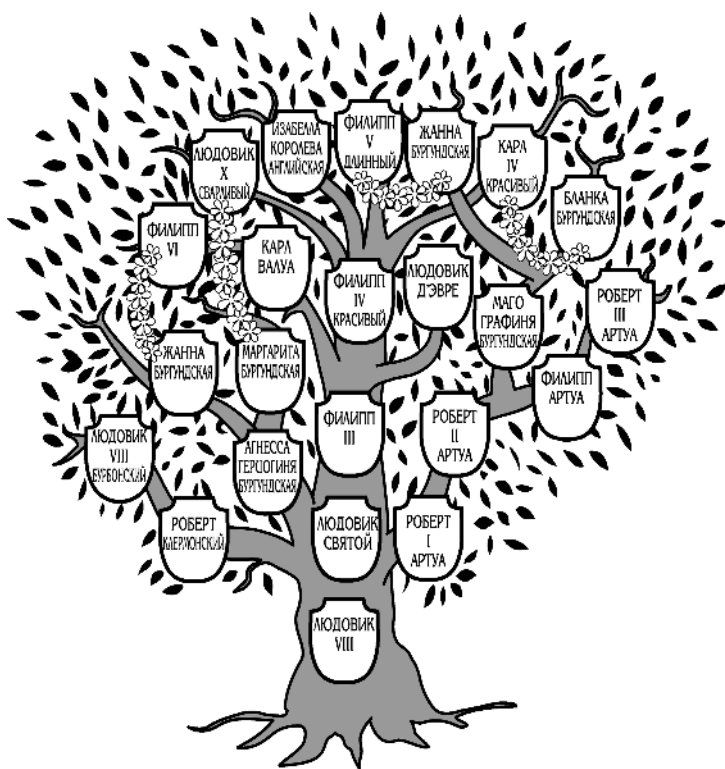
Прошло полгода после кончины Филиппа Красивого. При его правлении Франция была великой державой. Но сын Железного короля Людовик X — монарх слабый и неумелый; все, за что бы он ни брался, идет прахом. И вот уже мятежные бароны сеют смуту в провинции, а чиновники разворовывают государственную казну. В довершение всего страну терзают неурожаи и голод. И все больше людей вспоминают о проклятии Великого магистра ордена тамплиеров, брошенном им сквозь пламя костра всему роду Капетингов...

Книга третья из цикла «Проклятые короли»

УДК 821.133.1-311.6
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-97007-0

© Ключанская Н.В., перевод на русский язык, 2017
© Ефимов Л., перевод комментариев на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

История все-таки наука предположительная.

Даниэль-Ропс

Я хочу еще раз выразить горячую признательность
Пьеру де Лакретелю, Жоржу Кесселю,
Кристиану Гремийону, Мадлен Мариньяк,
Жильберу Сиго, Жозе-Андре Лакуру
за ценную помощь, которую они оказали мне
во время работы над этим томом;
хочу также поблагодарить работников
Национальной библиотеки и Национальных архивов
за необходимое содействие моим изысканиям.

М. Д.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ФРАНЦИИ И НАВАРРЫ

Людовик X по прозванию Сварливый, правнук Людовика Святого, сын Филиппа IV Красивого и Жанны Наваррской, вдовец после смерти Маргариты Бургундской, 26 лет

ЕГО ВТОРАЯ СУПРУГА

Клеменция Венгерская, праправнучка одного из братьев Людовика Святого, внучка Карла II Анжу-Сицилийского и Марии Венгерской, дочь Карла Мартелла и сестра Шаробера, короля Венгрии, племянница короля Роберта Неаполитанского, 22 года

БРАТЬЯ КОРОЛЯ

Филипп, граф Пуатье, пфальцграф Бургундский, сир Салэнский, пэр Франции, будущий Филипп V, 22 года

Карл, граф де ла Марш, будущий Карл IV, 21 год

ВЕТЬ ВАЛУА

Карл, брат покойного короля Филиппа Красивого, граф Валуа, носящий титул императора Константинопольского, граф Романьский, пэр Франции, дядя короля Людовика, 45 лет

Филипп Валуа, сын Карла, будущий Филипп IV, 22 года

ВЕТЬ Д'ЭВРЕ

Людвик, брат Филиппа Красивого, граф д'Эвре, дядя короля, около 41 года

ВЕТЬ АРТУА, ИДУЩАЯ ОТ ОДНОГО ИЗ БРАТЬЕВ ЛЮДОВИКА СВЯТОГО

Робер III Артуа, сеньор Конша, граф Бомон-де-Роже, 28 лет
Маго, графиня *Артуа*, его тетка, вдова пфальцграфа Оттона IV Бургундского, пэр Франции, 41 год

Жанна Бургундская, дочь графини Маго Артуа и супруга графа Филиппа Пуатье, брата короля, около 22 лет

ГЛАВНЫЕ КОРОЛЕВСКИЕ САНОВНИКИ

Этьен де Морнэ, каноник, канцлер

Гоше де Шатийон, коннетабль

Матье де Три, первый камергер Людовика X

Юг де Бувиль, бывший камергер Филиппа Красивого, посланный с особым поручением к Неаполитанскому королю

Миль де Нуайе, легист, советник короля, бывший маршал войска графа Пуатье

СЕМЕЙСТВО Д'ИРСОН

Тьерри, каноник, прево Эйре, канцлер графини Маго Артуа

Дени, его брат, казначей графини Маго Артуа

Беатриса, их племянница, придворная дама графини Маго Артуа

ЛОМБАРДЦЫ

Спинелло Толомеи, банкир из Сиены, обосновавшийся в Париже, 61 год

Гуччо Бальони, его племянник, около 19 лет

СЕМЕЙСТВО ДЕ КРЕССЭ

Мадам Элиабель, вдова сира де Крессэ, 41 год

Пьер и Жан, ее сыновья, 21 и 23 года

Мари, ее дочь, 17 лет

ТАМПЛИЕРЫ

Жан де Лонгви, племянник последнего Великого магистра
ордена тамплиеров

Эвар, писец, бывший рыцарь-тамплиер

ВОСТАВШИЕ СЕНЬОРЫ АРТУА

*Комон, Фиенн, Гиньи, Журни, Кенти, Киерес, Лик, Лонгвил-
лье, Лоос, Недоншель, Суастр, Сен-Венан и Варенн*

А ТАКЖЕ

Королева Мария Венгерская, вдова Карла II Анжу-Сицилий-
ского, прозванного Хромым, мать короля Роберта Не-
аполитанского и Карла Мартелла Венгерского, бабка
Клеменции Венгерской, 70 лет

Жак Дюэз, кардинал курии, будущий папа Иоанн XXII,
70 лет

Эделина, первая любовница Людовика X

Все эти имена подлинны.

ПРОЛОГ

Прошло полгода после кончины короля Филиппа Красивого. Поразительной деятельности этого монарха Франция была обязана благами длительного мира, прекращением плачевных заморских авантур, созданием мощной сети союзов с государствами и сюзеренствами. Франция в его царствование расширила свои владения, и не завоеваниями, а добровольным присоединением земель, распространила свое экономическое влияние, добилась относительной устойчивости монеты и невмешательства церкви в мирские дела; Филипп сумел обуздать власть денег и влияние крупных частных интересов, привлекал представителей низших сословий к решению государственных вопросов, обеспечил безопасность граждан и упрочил авторитет верховной власти.

Правда, современники не всегда отдавали себе отчет во всех этих улучшениях. Слово «прогресс» никогда не означало идеального совершенства. Выпадали годы, когда Франция не слишком процветала, бывали периоды кризиса и мятежей; нужды народа отнюдь не были удовлетворены. Железный король умел заставить себе повиноваться, но средства, которыми он этого достигал, не всякому приходились по вкусу, он

же больше пекся о величии своего королевства, нежели о личном счастье своих подданных.

Тем не менее, когда Филиппа не стало, Франция была самым первым, самым мощным, самым богатым государством западного мира.

Целых тридцать лет наследники Филиппа Красивого с усердием, достойным лучшего применения, разрушали дело его рук, тридцать лет чередовались на троне непомерно раздутое честолюбие и предельное ничтожество — а в итоге страна оказалась открыта для чужеземных вторжений, общество захлестнула анархия, а народ был доведен до последней степени нищеты и отчаяния.

Среди длинной череды тщеславных глупцов, которые, начиная с Людовика X Сварливого и кончая Иоанном Добрым, носили корону, будет лишь одно исключение — Филипп V Длинный, второй сын Филиппа Красивого, который возродил принципы и методы отца, хотя неистовая жажда власти превратила его в прямого пособника преступлений, и, сверх того, он установил династические законы, прямо подготовившие Столетнюю войну.

Итак, дело разрушения длилось целую треть века, но надо сказать, что добрая доля этих трудов пришла как раз на первые полгода.

Деятельность государственных органов была налажена еще недостаточно, и они оказались неспособны выполнить свое назначение без личного вмешательства государя.

Безвольный, слабонервный, несведущий Людовик X, с первых же дней подавленный выпавшим на его долю бременем, охотно переложил все заботы, связанные с властью, на плечи своего дяди Карла Валуа,

видимо неплохого вояки, но бездарного политика, всю свою жизнь гонявшегося за короной, неугомонного смутьяна, нашедшего наконец случай проявить себя в полной мере.

Министры из числа горожан, составлявшие главную опору предыдущего царствования, были брошены в тюрьмы, и скелет самого примечательного из них, Ангеррана де Мариньи, бывшего правителя королевства, болтался на перекладине Монфоконской виселицы.

Реакция торжествовала; баронские лиги сеяли смуту в провинциях и подрывали королевский престиж. Знатные вельможи — и первым Карл Валуа — чекали монету, которую пускали в обращение по всей Франции к вящей для себя выгоде. Чиновничество, уже не сдерживаемое твердой рукой, беззастенчиво набивало карманы, и казна окончательно опустела.

Скудный урожай, собранный осенью, за которой последовала небывало суровая зима, привел к голоду. Смертность росла.

Тем временем Людовик X занимался преимущественно восстановлением своей супружеской чести и старался изгладить из памяти людей скандальную историю Нельской башни.

За неимением папы, которого никак не мог избрать конклав и который должен был расторгнуть брак Людовика, новый король Франции, желая жениться вторично, приказал удушить свою первую супругу Маргариту Бургундскую, узницу Шато-Гайара.

Освободившись такой ценой от супружеских уз, Людовик мог вступить в брак с прекрасной неаполитанской принцессой, которую ему подыскали в жены и вместе с которой он собирался вкусить все блага долгого царствования.